

СОЦИОЛОГИЯ ЖИЗНИ: поиск ответа на научные и общественные вызовы

Предтечи социологии жизни

Тысячелетия развития научной мысли накопили большой опыт интерпретации общественных изменений, в каждом из которых предпринималась попытка ответить на вопрос: что собой представляет общество во всех его появлениях, в том числе в человеческом измерении. Объяснения содержания происходящих процессов и явлений предпринимались и в древнем мире, и в средневековье, и в Новое время.

Начнем с момента, когда, стремясь отразить многообразие и сложность общественного развития, появилась формулировка – *философия жизни*. Этот термин впервые был употреблен в трактате “О моральной красоте и философии жизни” (автор Г. Ширах) во второй половине XVIII в. Следующие шаги по обоснованию философии жизни были сделаны В. Дильтеем (1833–1911) и А.Бергсоном (1859–1941), которых объединила критика рационализма. Они трактовали “жизнь как поток”, который богат многими предвиденными и случайными (специфическими) формами ее проявления.

Принципиально новый импульс развитию и обоснованию концепций философии жизни придали Шелер, Шпенглер и Зиммель. Так, М. Шелер (1874–1928) противопоставил формальной этике Канта так называемую материальную этику ценностей, в основе которой лежало учение о деятельности человека как интенциональном (направленном) акте постижения ценности. Он считал, что *жизнь есть “изначальный феномен”, который не может быть растворен ни в феноменах сознания, ни в телесных механизмах.*

Г. Зиммель (1858–1918) в попытке приблизить философию жизни к социологической ее интерпретации, выдвинул тезис, что основной проблемой жизни является противоречие между творческой ее пульсацией и ее объективизацией в застывших формах культуры.

Обобщая идеи философов жизни, можно утверждать, что общей чертой этой концепции стало выступление против классического идеала рациональности, кантовской трактовки разума. *Центром поиска стало обращение не к логическому доказательству, а к жизненному опыту, к реальной жизни во всем ее многообразии.*

Анализ этих суждений, позволяет утверждать, что главное достижение философии жизни заключалось в том, что в ее рамках был сделан вывод: народ во все большей мере становился субъектом исторического процесса, а *его жизнь во всех ее проявлениях приобретает значимость не только как предмет научного поиска, но и для социальной практики, для понимания сущности и смысла жизни.*

Понятие социологии жизни: возникновение и развитие

Понятие «*социология жизни*» впервые было употреблено Ж. М. Гюйо (1854–1888), который говорил о необходимости и важности подойти к изучению реальности с конкретно исторических позиций. Он констатировал *возможность реального практического использования этого подхода, позволяющего опираться на измеряемые показатели для познания и использования результатов в социальной теории и практике.* Однако в следствие краткости жизни он только заявил о возможности этого подхода.

Эта идея о новом подходе к исследованию социальной реальности была развита в трудах феноменологов, которые обратились к понятию “*жизненный мир*”, впервые употребленному Э. Гуссерлем (1859–1938). Важной особенностью этого этапа в развитии и обосновании концепций социологии жизни стала концентрация внимания во все большей мере на проблеме человека, попытки рассмотреть его в целостности и во всем многообразии душевных сил. По выражению Гуссерля), это не просто конкретный мир, но мир, имеющий общую структуру; это единство научного и обыденного, это осознание жизненного опыта, учет исторически сложившихся жизненных форм существования людей.

Эти идеи о жизненном мире развил А. Шютц (1899–1959), отмечая, что этот мир является воплощением жизнепрактических (подчеркнуто мною. – Ж.Т.) смыслов, обладающих непосредственной очевидностью, и сочетанием различных форм взаимосогласованного человеческого опыта. Однако, на наш взгляд, вряд ли можно полностью согласиться с феноменологами, которые сводят жизненный мир исключительно или в основном к представлению о мире только как о “духовном образовании”, абсолютизируют значение субъективных компонентов жизни.

Широко использовал это понятие Ю. Хабермас, характеризуя его как «фоновую среду компетенций, практик и установок»).

В отечественной социологии накоплен некоторый опыт монографического изучения жизненного мира россиян. В 1928 г. в свет вышла книга А.М. Большакова “Деревня (1917–1927)”, в которой дан всесторонний анализ жизни сельских жителей одной из волостей Тверской губернии. В этом уникальном (неоправданно забытом) произведении обстоятельно рассматривались все аспекты жизни людей, начиная от прошлого сельских поселений до частушек, которые пели крестьяне в то время. В результате мы имеем красочную и объемную картину крестьянской жизни во всем многообразии, почти физически позволяющую ощутить ее реальное и наглядное наполнение (подробнее см.: [Большаков, 1928]).

Среди предшественников такого подхода можно отнести еще два направления в социологии в 1960-1980-е годы, которые можно отнести к социологии жизни и ее основному понятию — жизненный мир.

Во-первых, это возникшее в начале 1960-х гг. уникальное, специфическое научное и прикладное явление – *социальное планирование*, выразившееся в разработке и внедрении планов социального развития сначала трудовых коллективов, затем и территорий. Начало этой научной и практической деятельности положила инициатива ленинградских ученых и руководителей предприятий города. Одним из первых таких научно-прикладных документов стал план социального развития научно-производственного объединения “Светлана”. Уникальность этого документа состояла в охвате всех проблем социальной жизни людей, выходящих далеко за пределы производственных забот. В летописи отечественной социологии значительным стал вклад так называемой заводской социологии, представители которой (В.И. Герчиков, А.К. Зайцев, Б.И. Максимов, В.В. Щербина и др.) осуществили поиск социальных резервов, касающихся практически всех сторон жизни людей. Одним из особенных и методологически выверенных трудов стала монография, построенная на данных жизни работниц Тираспольской швейной фабрики, собранных и осуществленных В.В. Чичилимовым (см.: [Соколова и др., 1980]). В книге красочно, наглядно и убедительно описывались все без исключения заботы, тревоги и проблемы женского коллектива предприятия: от характеристики трудовых будней до работы детского сада.

Во-вторых, в недрах социологической мысли уже в 1970-х гг. сначала в теоретическом плане, а затем в прикладном, стали крепнуть идеи о необходимости исследовать социальную жизнь людей посредством понятия *образ жизни*. Шагнув из недр литературной и журналистской лексики, это понятие стало постепенно обретать все более отчетливые показатели его социологической интерпретации, измерения и использования в процессе управления. Что касается теоретического осмысления этого феномена, было уделено внимание соотношению образа жизни с понятиями “уровень жизни”, “стиль жизни”, а несколько позже “качество жизни” [В.И. Толстых, М.Н. Руткевич]. Одновременно перед социологами возникла проблема операционализации понятия “образ жизни”, каковую одними из первых во второй половине 1970 гг. попытались осуществить исследовательские коллективы под руководством И.В. Бестужева-Лады, Л.Н. Когана, И.Т. Левыкина, А.А. Возьмителя. В их концепциях образ жизни первоначально конструировался по четырем сферам: труд, быт, общественно-политическая и культурно-образовательная деятельность. Затем представление о нем было доведено до 14 блоков, включая быт, показатели брака и семьи, образование, национальные отношения и антиобщественные явления и другие компоненты жизни людей.

Глубокое и обстоятельное исследование образа жизни одной из важнейших социальных групп – крестьянства – осуществил коллектив под руководством Т.И. Заславской и И.В. Рывкиной: анализ состояния и изменений жизненных путей сельских жителей ряда районов Западной Сибири [Заславская, Рывкина, 1980].

Уникальное, на наш взгляд, исследование всех аспектов жизни сельских жителей Угорского района Костромской области осуществляет Н.Е. Покровский, в котором делается плодотворный поиск ответа на злободневную проблему: что собой представляет жизнь современной российской деревни в специфических условиях российского Севера с учетом особенностей данных поселений.

Но особенно значимый вклад внесли *исследователи повседневности*, среди которых автор выделяет такую его трактовку: “это процесс жизнедеятельности индивидов, развертывающийся в привычных общеизвестных ситуациях на базе самоочевидных ожиданий” [Ионин, 2004: 200]. На этой основе осуществляется осмысление единообразия восприятия ситуаций взаимодействия с участниками жизненных процессов. Повседневность противопоставляется в таких формах: будни – празднику, действительность – идеалу, жизненная рутина – мгновениям острого напряжения и озарения, общедоступные формы деятельности – ее специализированным формам.

Если Зиммель и Хайдеггер дают прямо или косвенно негативные оценки и трактовки повседневности, то в работах А. Хеллер повседневность трактуется как посредник между природой и культурой: по ее мнению, в повседневности происходит реализация насущных потребностей человека, которые при этом приобретают культурную форму и значение. Она и А. Лефевр считают необходимым “новое обретение мира повседневности, в котором человеческие взгляды и действия ориентировались бы не на абстрактные и анонимные институты, а обрели бы прямо ощутимый человеческий смысл”.

Важный вклад в познание повседневности внесли П. Бергер и Т. Лукман, предложив рассматривать повседневность как определенным образом сконструированную реальность, состоящую из множества специфических проявлений действий и взаимодействий, но имеющую четко фиксируемую определенность [Бергер, Лукман, 1995].

Свое представление о повседневности, имеющее важное методологическое значение, дала этнометодология, в которой конструирование мира повседневности представлено как процесс, состоящий из деятельности (вернее, ее интерпретации) самих участников повседневных взаимодействий [Гарфинкель, 2007; Кравченко, 2002].

В современной социологии огромный вклад в познание и трактовку повседневности внес З. Бауман, который рассмотрел ее как текучую современность, полную не только смыслообразующих компонентов, но и коллизий, вносящих много неопределенностей и неожиданностей в жизненный мир человека [Бауман, 2008; Штомпка, 2007].

В отечественной социологии изучение повседневности ассоциируется с именем Н.Н. Козловой (1946–2002). В ее работах с большой обстоятельностью и основательностью анализировались жизненные практики простых советских людей во всей их сложности, противоречивости и неоднозначности [Козлова, 1996]. Вместе с тем, на наш взгляд, первым приближением к анализу повседневного бытия людей в отечественной традиции стал труд Л. Гордона (1930–2001) и Э. Клопова (1930–2010) “Человек после работы”. По духу этот анализ всех сторон жизни людей в нерабочее время олицетворял концепцию повседневности. Вместе с тем, эта работа затрагивала не только текущие проблемы окружающего мира людей, но и выходила на освещение таких аспектов жизни людей, которые имели социально значимый характер и по сути приближались к социологической концепции социологии жизни [Гордон, Клопов, 1972].

Вместе с тем, именно такой подход к повседневности как объекту научного анализа принес несколько неожиданных поворотов при применении к изучению многообразия жизненного мира. Что касается объектов изучения реальности, то наряду с социально значимыми формами проявления повседневности стали выдвигаться в качестве ее проявлений специфические и, я бы сказал, тривиальные и примитивные формы проявления жизни,

которые не имеют никакого отношения ни к науке, ни к значимой практике. Преувеличение таких эпизодов или событий в жизни человека обернулось постмодернистскими зигзагами – изучались любители мороженого, сравнивались левши и правши, частота купаний в море. На театральные подмостки, в изобразительное искусство, в художественную литературу, якобы из необходимости осмыслить повседневные реальности, шагнули сцены отправления естественных потребностей человека, демонстрация половых актов и публичное обнажение человеческого тела. Может ли заслуживать научного внимания “анализ поведения девушек, выходящих из автолайнов”?

Ответом, как исследовать социальную реальность, стало обстоятельное комплексное мониторинговое изучение социальной жизни людей в постсоветской России Институтом социологии и Институтом социально-политических исследований ФНИСЦ РАН. В них были выявлены черты жизненного мира людей, их проблемы как текущие, так и в ретроспективе, изменения в установках и ценностных ориентациях россиян

Следовательно, изучение жизненного мира через повседневность, с одной стороны, открыло новые горизонты познания сущности социальной жизни людей, с другой – достаточно быстро выявило некоторые ограничения, показав, что его применение имеет пределы.

Что же, на наш взгляд, объединяет эти многосторонние, комплексные исследования жизни россиян? Есть ли какие-то общие черты и характеристики с другими социологическими исследованиями, которые посвящены отдельным компонентам жизненного мира людей: труду, политике, социальной структуре, культуре, религии и т.д.? На наш взгляд, интегрирующим моментом, пронизывающим все без исключения исследования социологов, которые осознанно или в известной мере стихийно применяются в поиске истины – это изучение жизненного мира людей в единстве общественного сознания во всех его формах и проявлениях, поведения (деятельности) людей и окружающей их среды. Остановимся на этом подробнее.

Жизненный мир как базовое понятие социологии жизни и его методологическая и методическая интерпретация

В отечественной социологии ряд идей, которые непосредственно могут быть соотнесены с концепцией социологии жизни, высказаны Н.И. Лапиным [Лапин, 2009]. Философские основания социологии жизни анализировал Ю.М. Резник [Резник, 2001]. В трактовке виталистской социологии С.И. Григорьев использует понятия, которые роднят ее с понятийным аппаратом социологии жизни [Григорьев, 2000].

Можно утверждать, что всё больше социологов оперируют показателями отношения людей к реальным проблемам, ситуациям, ко всему тому, что происходит в общественной и личной (приватной) жизни, а также взаимоотношениями со средой, в которой они работают и живут. Если рассмотреть все без исключения социологические исследования, нацеленные на изучение тех или иных сторон жизни людей или затрагивающие их, они обязательно предполагают включение в себя изучение основополагающих характеристик человека: сознание, поведение (деятельность) и среду. Иначе говоря, современные подходы, определяющие предмет социологии, заметно смещаются в направлении человековедения, к признанию того, что анализ проблем жизни людей все больше и больше становится объектом внимания социологии.

Исходя из сказанного, *первой базовой характеристикой жизненного мира как предмета социологии жизни является реально функционирующее общественное сознание во всем его многообразии и многозначности.* Социология имеет дело не с общественным сознанием вообще, безликим и аморфным, не имеющим начала и конца, не просто с некими логическими конструкциями, а с реально функционирующим общественным (групповым, индивидуальным) сознанием, к которому следует подходить с особых теоретико-методологических и методических позиций, которое состоит из таких эмпирически регистрируемых понятий как *знание, информация, потребности, мотивы, ценностные ориентации, установки, интересы* и другие эмпирические элементы жизненного мира людей. При этом необходимо еще раз подчеркнуть, что сознание развивается автономно, независимо,

не всегда согласуясь с социально-экономическими тенденциями: автоматизма взаимодействия между сознанием и бытием нет.

Второй базовой характеристикой социологии жизни и соответственно жизненного мира людей является тот факт, что она не ограничивается анализом состояния общественного сознания. Оно (сознание) становится только тогда реальной силой, когда оно воплощается в поведении, деятельности, в действиях людей. Не секрет, что общественные намерения, желания, ориентации по тем или иным причинам не всегда реализуются в поступках, в акциях, в реальных делах. Поэтому для социологии важно познать процесс “превращения общественного сознания в общественную силу” (К. Маркс). Именно при таком подходе реализуется прогностическая функция поведения как богатое по содержанию специфическое явление общественной жизни. В нем переплетаются реализация как научно-обоснованных знаний, суждений и умозаключений, так и стихийное, продиктованное практическим опытом, непосредственное восприятие действительности и соответствующее ему действие.

Иначе говоря, *реальное, практическое поведение – это функционирующая социальная жизнь в сложном переплетении закономерных связей и отношений и случайных, единичных, а иногда противоположных социальному прогрессу взглядов, идей и представлений.* В этой связи хотелось бы напомнить характеристику социологии, данную П.А. Сорокиным, как “науки, изучающей поведение людей, живущих в среде себе подобных” [Сорокин, 1992: 534].

Однако, чтобы не впасть в субъективизм, необходимо брать во внимание не только сознание и поведение, а *их функционирование в конкретных социально-экономических, социально-политических и социально-культурных условиях, олицетворяющих влияние всех видов общественной макро-, мезо- и микросреды.* Это третий компонент социологии жизни. В результате *макросреда* характеризует процессы, происходящие в мире, во всем обществе, которые опосредуют сознание и поведение людей как граждан, как членов данного общества. *Мезосреда* оказывает воздействие на сознание и поведение людей как жителей определенной территориальной и социально-экономической общности, в которой они работают, отдыхают и выполняют функции творцов и потребителей. Что касается *микросреды*, то это непосредственное окружение, где человек взаимодействует на межличностном уровне, и где существует контактная среда, весьма серьезно влияющая на результативность его сознания и поведения, на организацию его общественной и повседневной жизни. Социолог призван учитывать “особые жизненные обстоятельства”, определяющие сознание и поведение людей, “каждый из которых хочет того, к чему его влечет физическая конституция и внешние, в конечном счете, экономические обстоятельства (или его собственные, личные, или общесоциальные)...” [Маркс, 37: 396].

Таким образом, комплексный анализ социальной жизни открывает возможность исследовать ее не только на уровне общества, но и на других уровнях социальной организации – в регионах, в рамках определенных территорий, поселений, что частично находит отражение в появлении трудов, посвященных республикам, областям, городам, селам и даже производственным организациям. Хотя в большинстве своем они написаны в краеведческом ключе, однако представляют интерес и для социологии жизни, так как охватывают многообразие жизненных проявлений общих и локальных образований в основном как характеристика среды обитания людей. Все это позволяет утверждать, что *изучение жизненного мира (сознания и поведения людей в определенных социально-исторических условиях) переводит социологию из плоскости регистрирующей науки в плоскость активной общественной силы, участвующей в решении всех без исключения актуальных проблем развития человека и человечества.*

В этой связи уместно напомнить, что творцом и движущей силой развития этого общества является сознание и поведение людей, говорит образное выражение английского историка и философа Т. Карлейля (1795–1881): “Революции происходят не на баррикадах – они проходят в умах и сердцах людей”.

Все это позволяет сделать вывод, что жизненный мир – это мир Человека, мир людей, мир в человеческом измерении, мир существования и функционирования человеческого

потенциала, мир возможностей человека, его восприятия и реакции на происходящие в обществе перемены и его готовности понять, принять/не принять, содействовать/быть пассивным/противостоять осуществляемым государством и обществом преобразованиям.

Обобщая, можно утверждать: изучение жизненного мира людей включает в себя реальное общественное сознание во всем его противоречивом развитии; деятельность, действительное поведение людей; условия, в которых реализуются реальное сознание и соответствующее ему поведение людей. Все сказанное позволяет нам назвать данную концепцию социологией жизни, так как она оперирует показателями взаимодействий людей в процессе решения реальных проблем и отношения ко всему тому, что происходит в обществе, в котором они работают и живут.

Литература

- Бауман З. Текучая современность. СПб.: Питер, 2008. - 240 с.
- Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. М., 1995.
- Бестужев-Лада И.В. Советский образ жизни: Формы и методы его пропаганды. М., 1980.
- Большаков А.М. Деревня (1917–1927). М., 1928.
- Волков Ю.Г. Креативность: ист. прорыв России. М., 2011.
- Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. СПб., 2007.
- Гордон Л.А., Клопов Э.В. Человек после работы. Социальные проблемы быта и вне рабочего времени. М.: Наука, 1972. 268 с.
- Горшков М.К. Двадцать лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян. М., 2018.
- Гюйо Ж. М. Нравственность без обязательств и санкции /Пер. с франц. Н. А. Критской под ред. и со вступ. ст. Н. К. Лебедева. - М.: Голос труда, 1923. 144 с.
- Дильтей В. Воззрение на мир и исследование человека со времен Возрождения и Реформации. М.: Универ. Книга, 2000. 463 с.
- Ионин Л.Г. Повседневность // Философская энциклопедия, т. 3. М., 2004.
- Козлова Н.Н. Горизонты повседневности советской эпохи: Голоса из хора. М., 1996.
- Кравченко С.А. Социология. Парадигмы через призму социологического воображения. М., 2002.
- Лапин Н.И. и др. Регионы России. Социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте. М., 2009.
- Левашов В.К. Российское государство в период либеральных реформ. М., 2013.
- Левыкин И.Т., Возьмитель А.А. (ред). Советский образ жизни: Состояние, мнения и оценки советских людей. М., 1984.
- Покровский Н.Е. Нефедова Т.Г. (ред.) Потенциал Ближнего Севера: экономика, экология, сельские поселения. М., 2014.
- Резник Ю.М. Социальное измерение жизненного мира. М., 2001.
- Руткевич М.Н. Социалистический образ жизни. М., 1983.
- Смирнова Н.М. Жизненный мир // Философская энциклопедия. Т. 2. М., 2004.
- Соколова В., Кашина М., Чичилимов В. Все о нас и нашем коллективе: Концепция, методы и результаты диагностики образа жизни коллектива тираспольских швейников. Кишинев, 1980. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.
- Тощенко Ж.Т. Социология жизни. М.: Юнити-Дана, 2016.
- Тощенко Ж.Т., Жизненный мир как базовое понятие социологии жизни СОЦИС. 2024. №7 с. 10-22.
- Черныш М.Ф. Задача социологов – привносить порядок в хаос // СОЦИС. 2024. № 7. С. 37-47.
- Штомпка П. Социология: анализ современного общества / Пер. с польского С.М. Червонной. М., 2005.
- Шюц А. Избранное: мир, освященный смыслом / Сост. и пер. Н.М. Смирновой. М., 2004.